

Орфей никогда бы не подумал, что столкнется с ней в таком состоянии. Там, в лесу, он заметил ее присутствие, но не видел ее. Сегодня он впервые за долгое время увидел ее лицом к лицу; нет, здесь было что-то не так.

Орфей нахмурился, потому что эти двое, казалось, разделяли одну и ту же душевную волну, что было необычно. Пока он пытался осмыслить происходящее, богини близнецы застыли, особенно Элла. Ей казалось, что она видит давнего знакомого, было что-то еще, но она не могла определить, что это было. Она почувствовала головную боль. Она пыталась что-то вспомнить, но у нее ничего не получалось.

По сравнению со своей сестрой Лили не страдала так, как Элла, она сразу узнала Эмбер.

"Это ты!"

Эмбер была шокирована появлением близнецов. Хотя они пытались замаскироваться, им это не удалось, так как она действительно узнала их, но это было из-за ее острых чувств.

Прежде чем Эмбер успела заговорить, вмешалась Элла; ее голос был обращен к Орфею.

"Мы знакомы?" Спросила она.

Орфей помолчал две секунды, улыбнулся и сказал.

"Да, увидимся в академии. Пойдем, Эмбер."

"Да! Хозяин." Несмотря на то, что у нее было много вопросов, она не озвучивала их вслух, так как знала, что все равно не получит ответов. Ей было действительно любопытно узнать об отношениях между ее хозяином и одной из богинь близнецов.

Под пристальными взглядами близнецов дуэт растворился в толпе. Наконец, Лили не выдержала и немного повысила голос.

"Кем он себя возомнил?"

"Может быть, человеком из наших снов", - ответила Элла немного эмоционально.

Лили чуть не задохнулась, частота, с которой они видели сны, в последнее время увеличивалась, и в этих снах всегда был мужчина; хотя его лицо было размытым, они чувствовали, что он был кем-то важным для них.

"Даже если так, то что?" Лили не собиралась так просто спускать поведение Орфея.

Он просто смотрел на них, но взгляд влюбленности, который бывает у других мужчин, когда они смотрят на них, отсутствовал; увидев это Лили, которая ненавидела мужчин, смотрящих на нее так, впервые почувствовала, что она некрасива; она чувствовала, что ей не хватает чего-то, что заставило Орфея вообще не реагировать, и это разозлило ее.

Элла могла читать мысли своей сестры и не могла не покачать головой. Они не должны ждать здесь слишком долго, иначе их отец и стражники, преследующие их, скоро догонят. Близнецы улизнули, чтобы отправиться в Вразарис, по той причине, что они не хотели садиться в королевский поезд вместе со своим развратным кузеном. Элла понимала, что Орфей потащил Эмбер с собой, потому что, если они будут продолжать стоять там и разговаривать, это привлечет слишком много внимания, а с их жалкой маскировкой их мгновенно узнают, и последуют неприятности.

"Ладно, пойдем и перестань себя так вести; это действует мне на нервы", - сказала Элла, прежде чем направиться к одному из поездов. Лили надулась, но все же последовала за ней.

Вскоре прибыл их отец вместе с двенадцатью охранниками, но, к сожалению, близнецы уже давно ушли.

Массируя висок, он сказал: "Эти девушки слишком упрямы. Возвращаемся."

Вместе с охранниками он ушел, направляясь обратно.

.....

В то же время.

На международном железнодорожном вокзале Неона.

Красивая девушка в белом лет девятнадцати вышла из вестибюля вокзала в сопровождении нескольких человек.

Длинное белое платье, зеленый браслет и кинжал висели на ее талии. Белые волосы и светлорозовые глаза.

Она оделась просто, но выглядела красивой, как иллюзия.

Молодая девушка шла молча, и ее глаза были холодны.

Железнодорожный вокзал был переполнен, потому что студенты прибыли в столицу, чтобы поступить в одну из двух сильнейших академий. Полицейские патрулировали станцию, чтобы пресечь любые проблемы.

Молодая девушка в белом прошла мимо пары специальных полицейских, как будто там никого не было, и слабый аромат ее тела рассеялся. Сотрудники специальной полиции понюхали воздух и огляделись, но ничего не увидели.

Перед вестибюлем вокзала было припарковано несколько роскошных автомобилей, а на стене висела карта всей столицы.

Молодая девушка стояла перед дверью с поднятой головой. Каждая часть на карте имперского города предстала перед ее взором.

Она стояла там тихо. Ее взгляд блуждал, а затем незаметно для всех упал на остров к северо-западу от столицы.

Внезапно в пустых, оцепенелых глазах женщины промелькнули эмоции.

Время тянулось медленно. В мгновение ока прошло пятнадцать минут.

Наконец, молодая девушка в белом пошевелилась. Она пристально посмотрела на этот остров и молча повернулась. Однако ее рука бессознательно схватилась за кинжал, висевший у нее на поясе.

Это был алый и почти кристально чистый кинжал, великолепный и изящный. Плотные темно-золотистые линии, нанесенные на кинжал, выглядели сложными и загадочными.

Молодая девушка схватилась за кинжал.

Ее присутствие полностью исчезло, и она пошла немного быстрее. Если бы она была убийцей, то была бы очень опасной.

На ходу она сняла кинжал, поднесла его к глазам и вытащила из ножен.

Тонкие и плотные темно-золотые линии на алом и прозрачном лезвии были более сложными и элегантными. Они сияли, и можно было прочесть выгравированное на них слово.

Скарлетт

Это было просто, но значило очень много.